

Культура 2000. — 27 янв. — 2 февр. — с. 1

Башмет выбирает Бородину

Фото Н.ЛОГИНОВОЙ

О.Бородина и Ю.Башмет

Минутный выход на пресс-конференцию (делайте ваши снимки, господа!), спешный пятиминутный брифинг в антракте, несколько концертных номеров, уместившихся в одно отделение, — вот и все до обидного короткое свидание с последней избранницей Международного благотворительного фонда Юрия Башмета, явление которой Москве, в отличие, скажем, от

предыдущей лауреатки Анны-Софи Муттер, не сенсация, но редкость необыкновенная. Родной театр — в Петербурге, за ней там Марфа и Амнерис. Ангажементы — в милах, парижках, нью-йорках, для точности — в Ла Скала Бородина поет сейчас "Адриенну Лекуврер", в Бастий — "Кармен". Москвы в ее графиках нет. Спасибо Башметовской премии имени Шостаковича —

она "заманила" певицу в город, где давным-давно не слышно таких роскошных меццо. Вот только два, в преддверии будущей рецензии, комплимента Бородиной. Первый — певица, по всему, и знать не знает, что такое быть не в голосе. Второй — в ее искусстве совсем не слышно тяжелого труда, поет как птица (по обольстительности — Сирин). Такое — высший пилотаж.

По случаю приезда гости, по всем параметрам (выдающийся деятель музыкального искусства, яркая личность, обогатившая своим искусством мировую культуру) соответствующей требованиям премии имени Шостаковича, Большой зал консерватории ломился от публики, перекупщики билетов торжествовали, а главный распорядитель бала Юрий Башмет отменил

свою традицию, согласно которой день рождения он непременно проводил в кругу семьи, и встретил 47-летие с любимой публикой, любимыми "Солистами Москвы", любимым инструментом и любимой — по крайней мере, по состоянию его чувств на 99-й год — певицей Ольгой Бородиной.

Лариса ДОЛГАЧЕВА